

Бай По шёл за служанками в сторону Лесного сада. Миновав поворот, они поднялись по выложенной камнем дорожке, сделали ещё несколько крутых петель и остановились перед уединённым двориком. Девушки низко поклонились. Одна из них бесшумно скользнула вперёд и приоткрыла дверь, после чего обе служанки почтительно попятились и скрылись.

Бай По огляделся. Место оказалось на редкость изысканным: правильный квадратный дворик, сплошь засаженный огненными деревьями.

«Листья — словно перья летящего феникса, цветы — будто корона багряной птицы... — негромко пробормотал он, криво усмехнувшись. — Хм, у Семьи Ян весьма недурной вкус».

Хотя пора цветения ещё не наступила, пышная листва уже радовала глаз густой зеленью. Скользнув по ней взглядом, юноша переступил порог, и ему в лицо тут же пахнул густой, необычный аромат.

Он слегка качнул головой, прогоняя наваждение, и всё его внимание переключилось на ровные ряды книжных шкафов. Все они, как выяснилось, были вырезаны из багрового палисандра. Неслыханная роскошь! Древесину эту ценили на вес золота, а Семья Ян использовала её для простых книжных полок.

Он небрежно провёл кончиками пальцев по курильнице из тёмной бронзы, отлитой в виде хохлатого журавля. Благовония тлели прямо в утробе птицы, и тонкие струйки ароматного дыма просачивались сквозь прорези в металлических крыльях. Точно такие же журавли стояли по всем четырём углам комнаты.

На письменном столе белел чистый лист бумаги, ещё не тронутый тушью. Бай По мимоходом взял в руки нефритовое пресс-папье. Камень ласкал ладонь мягким теплом — верный признак редчайшего «тёплого нефрита». В этот миг вечная беззаботная улыбка наконец сошла с его округлого, почти детского лица. Юноша безучастно огляделся. Он равнодушно скользил взглядом по корешкам бесценных древних манускриптов, и больше не выражал никаких эмоций.

— Угоден ли господину этот аромат? — с заискивающей улыбкой спросил вошедший в комнату Ян Сю.

Старик почтительно смотрел на гостя. Юноша в белоснежных одеждах не носил никаких украшений — лишь у пояса его покачивалась кроваво-красная нефритовая подвеска величиной с палец.

— На севере, у Снежного пика, есть озеро, которое с наступлением сумерек начинает источать дивное благоухание. Его так и зовут — Благовонным. Эту смесь делают из векового мореного дуба, поднятого с самого дна. Поистине, сокровище, стоящее целое состояние. Старый господин Ян знает толк в удовольствиях, — звонкий, почти детский голос юноши звучал на удивление мелодично.

— Ха-ха-ха! — старик рассмеялся ещё жизнерадостнее. — Не думал, что господин так тонко разбирается в благовониях. Сам-то я так, просто напускаю на себя важность ради забавы. Куда мне до вас, с вашими глубокими познаниями...

Бай По лукаво прищурился и обернулся к богато одетому старику. Позади хозяина дома стоял молчаливый, сосредоточенный мужчина средних лет.

— Старый господин просто расточает комплименты, чтобы ублажить меня, — пропел юноша.

В его голосе проскользнули капризные, почти детские нотки. Старик тут же испуганно замахал руками, запричитав в крайнем смущении:

— Что вы, помилуйте, как можно...

Ян Сю заметно расслабился. Не дожидаясь приглашения, он преспокойно уселся на стул пониже и продолжил сыпать любезностями:

— Вы столь мудры, господин! Коль уж вы почтили своим визитом нашу скромную обитель, я обязан принять вас по высшему разряду. В Южной столице полно всяких диковинок, они наверняка придутся вам по душе. Располагайтесь у нас как дома, а уж старик приложит все силы, чтобы угодить вашему благородию.

Выпалив это на одном дыхании, Ян Сю украдкой взглянул на гостя. Заметив, что улыбка на лице Бай По стала шире, старик наконец перевёл дух — он немного успокоился.

Когда пришла весть, что из главной обители прибудет столь высокопоставленная особа, Ян Сю потерял покой. Посторонние не догадывались, на чём зиждется величие Семьи Ян, но сам он помнил всё до мельчайших деталей. При его отце Семья Ян пришла в полный упадок, уцелевшие члены семьи были вынуждены бежать на чужбину. Там покойный родитель каким-то чудом сошёлся с Сектой Таинства. Чернокнижники не поскупились: снабдили деньгами, выделили верных людей, помогли вернуться в Поднебесную и замаять старые грехи. Именно благодаря их тайному покровительству семья Ян вновь твёрдо встала на ноги.

Обосновавшись в центральных землях, Семья Ян в знак признательности не только ежегодно отсылала Секте огромные богатства, но и сделалась её тайным оплотом и главным информационным узлом на юге страны. Поскольку во владении Ян находилось множество разнообразных заведений, через их руки протекали колоссальные объёмы сведений, которые затем уходили за рубеж. В основном это касалось дел в поднебесном мире боевых искусств, так что прямой изменой родине это не пахло. Казалось бы, Ян Сю не стоило хранить эту тайну столь ревностно, скрывая её даже от собственного сына.

Однако Секта Таинства была не просто организацией — её почитали за оплот тёмных сил, проклятую Демоническую секту, внушавшую ужас и отвращение всем праведным школам Поднебесной. Дела они вели скрытно, а со своими врагами расправлялись с неопишуемой

жестокостью.

Последние тридцать лет Семья Ян исправно служила своим хозяевам верой и правдой. Но стоило прийти известию, что из далёкого заграничного святилища к ним направляется один из восьми Великих старейшин, как покой Ян Сю испарился. Старик без умолку ворчал про себя. Патриарх Секты годами не являлся миру, его след давно затерялся, да и существовал ли он вообще — большой вопрос. Всем заправляли пять Защитников веры, а ступенью ниже стояли восемь Старейшин-управляющих. Власть их была безгранична. Какого беса этому юнцу не сиделось в заморских чертогах? Зачем соваться в центральные провинции в одиночку? Жизнь надоела? Или он думал, что здешние праведные кланы будут смотреть на него сложа руки?

Адепты Секты Таинства то и дело совершали набеги на Поднебесную, устраивая кровавую резню, так что здешние мастера люто ненавидели еретиков. Если весть о прибытии столь важной птицы просочится наружу, десятки орденов тут же объявят на него охоту во имя справедливости! От этих мыслей пожилого мужчину бросало в дрожь. В конце концов, если этому маленькому господину не терпится расстаться с жизнью — пускай поддыхает где угодно, но зачем тащить за собой в могилу всю Семью Ян?!

Наблюдавший за ними Ян Синь нахмурился. Он помрачнел, став мрачнее грозовой тучи.

Зрелище того, как некогда гордый отец лебезит перед каким-то юнцом, заискивая словно жалкий раб, глубоко уязвило его гордость. Годами Ян Синь не мог понять, куда отец сбывает львиную долю семейных доходов, списывая их на «непредвиденные нужды», и откуда в поместье по первому зову объявляются безжалостные наёмники, способные перебить кого угодно.

Теперь мозаика наконец сложилась. Все эти тайны явно вели к холёному мальчишке, что лениво подпирал ладонью подбородок. Ян Синь не проронил ни слова, лишь буравил гостя тяжёлым, немигающим взглядом.

Тот слушал заискивания старика с вежливой полуулыбкой, но смотрел он холодно и пусто. Юноша смотрел на главу Семьи Ян как на пустое место.

Должно быть, взгляд этот оказался слишком настойчивым. Бай По слегка повернул голову и лениво посмотрел на наследника. В отличие от своего безропотного отца, Ян Синь и не подумал отвести глаза. За долгие годы управления огромным хозяйством он привык повелевать, и сейчас он смотрел с нескрываемой угрозой.

На этот раз Бай По действительно проявил неподдельный интерес. Переведя взгляд на понурившегося старика, он небрежно обронил:

— Ну полно вам, старый господин. Как это «не смею»? Вы ведь преспокойно заставили меня трястись в повозке полтора месяца ради того, чтобы я лично явился проверять ваши книги.

Старик мгновенно осёкся. Краска сбежала с его лица. Он тупо уставился на юношу, издав лишь невнятное:

— Что?..

— Неужто вы не в курсе? — Бай По изобразил искреннее изумление.

Сбитый с толку Ян Сю пролепетал:

— О чём изволит говорить господин? Разве с нашими расчётами что-то не так?

Старик растерянно зыркнул на стоявшего рядом сына. В последнее время он доверил все финансовые переводы Ян Синю, просто назвав ежемесячную сумму и место назначения. Сын послушно выполнял указания, не задавая лишних вопросов, и регулярно приносил отчёты на подпись. Неужели этот негодяй утаил часть серебра?

— Ха-ха... — весело рассмеялся Бай По.

Он поднялся со стула, небрежно прислонился к краю стола и принялся вертеть в руках тяжёлое пресс-папье.

— За последние три месяца казна Секты недосчиталась половины причитающейся доли. Я уж было нагрешил, что дела ваши пошли прахом и бедный старик едва сводит концы с концами.

Старик занервничал. Торговля шла полным ходом, никаких убытков не предвиделось. Он дико и с подозрением посмотрел на сына и поспешно заговорил:

— О пощадите, господин, что за напраслина! Наша семья никогда бы не посмела урезать долю великой Секты...

— Вот и мне так казалось, — с мягкой улыбкой оборвал его Бай По, не дав договорить. — Но тут возникла другая странность. Поток вестей, отправляемых в Город Падающего Гуся, тоже сократился вдвое. И я вновь призадумался: уж не вымерла ли в поместье Ян половина челяди, раз они шлют нам лишь жалкие крохи?

От этих слов старик побелел как полотно. «Вымерла половина челяди»... Беспечный, почти шутливый тон юноши нанёс Ян Сю удар страшнее громового раската. Не успел он опомниться, как тишину кабинета разорвал яростный рёв Ян Синя:

— Мелкий ублюдок! Слишком много на себя берёшь! По сторонам-то оглянись, щенок! Ты не в своей конуре, чтобы здесь зубы скалить!

Стоило выкрику смолкнуть, как двери и окна кабинета с грохотом разлетелись в щепки. Внутрь, ловко перегруппировавшись в воздухе, ворвались вооружённые кинжалами люди в чёрном. Они смотрели из-под масок с ледяной решимостью.

С лица Бай По наконец сошла маска дружелюбия.

— Ну и что это значит, Ян Сю? — ледяным тоном процедил он.

— Я... Синь-эр, что ты творишь?! — старик явно потерял дар речи от ужаса.

Ян Синь шагнул вперёд, заслоня отца широкой спиной, и презрительно усмехнулся:

— Семья Ян крепка и влиятельна. Не бывать тому, чтобы какой-то сопливый малец диктовал нам свои условия!

«Сопливый малец»? Бай По потемнел лицом. Из-за миловидной внешности и тонкого голоса его вечно принимали за беззащитного ребёнка. Больше всего на свете он ненавидел, когда его недооценивали, и презирал подобные снисходительные прозвища. Ян Синь ухитрился уколоть его дважды в одной фразе. Что ж, превосходно.

Но не успел он сорваться с места, как старик за спиной наследника взвился от ярости. Выскочив вперёд, он наотмашь влепил сыну звонкую пощёчину и истошно завопил сорвавшимся голосом:

— Тварь неблагодарная! Что ты творишь?! Кто эти люди? А ну вели им убираться отсюда! Живо!

— Отец, уймитесь, — Ян Синь бесцеремонно перехватил руку старика. В его тоне звенела сталь. — Вы утомились. Ступайте к себе и отдыхайте. Здесь я сам со всем разберусь.

— Дрянь! — старик силой вырвал ладонь.

Задышавшись от гнева, он повернулся к замершим убийцам:

— Вон! Все вон отсюда!

Ни один из наёмников даже не шелохнулся. Наблюдая за этой семейной драмой, Бай По вдруг повеселел и звонко прыснул.

— Кажется, старый господин совсем сдал, — насмешливо протянул он, вальяжно потягиваясь.
— Раз уж собственные псы больше не признают его голос.

— Заткнись! Взять его! — взревел Ян Синь.

Повинуясь взмаху его руки, убийцы скопом ринулись на юношу.

Ближайший нападающий справа атаковал первым, целясь кинжалом в грудь. Бай По резко прогнулся назад, пропуская лезвие в считанных вершках от лица. Мгновенно выпрямившись, он мёртвой хваткой вцепился в запястье противника, вывернул сустав и выбил оружие. Тут же, стелющимся круговым движением уйдя от удушающего захвата со спины, юноша перехватил падающий клинок и обратным ударом по самую рукоять вогнал его в грудь наседавшего сзади убийцы.

Оттолкнувшись от падающего тела, он взмыл в воздух и коршуном обрушился на следующего наёмника — сталь молниеносно полоснула того по горлу. Едва коснувшись носками пола, Бай По поддел подвернувшийся стул и мощным пинком запустил его в лицо очередному противнику. Не дожидаясь, пока утихнет треск ломающегося дерева, он пружинисто оттолкнулся и полетел прямо на Ян Синя, который наблюдал за бойней со зловещим спокойствием.

Ян Синь, созерцая, с какой лёгкостью этот малец кромсает его элитных бойцов, лишь презрительно усмехнулся. Эта высокомерная гримаса взбесила Бай По сильнее любого оскорбления. Вырвавшись из плотного кольца окружения, он, обуреваемый яростью, ринулся на наследника Семьи Ян.

<http://bllate.org/book/18409/1766189>